КРИК ЧЕРНОГО ВОРОНА

Сегодня, наконец, закончилась жара, которая стояла целую неделю и, приехав с работы, я стрелой помчался в лес. Накануне почти сутки лил дождь и я был уверен, что грибов лесу просто завались. Взял с собой пакет побольше, нож и мазь от комаров. Пакет и нож мне не понадобились, а вот мазь от комаров очень пригодилась: в лесу было столько комаров, что они заслоняли солнце. Комары, не обращая внимания на репеллент, которым я намазался, набросились на меня целой стаей. Они жаждали моей крови и, как я понял, были мутантами – совсем не боялись мази и кусались очень больно: как собаки. За зиму и весну я совсем отвык от комариных укусов и теперь за это расплачивался.

Путь мой пролегал по узенькой лесной дороге и проходил по знакомым мне местам, про которые я уже писал в своих рассказах: сначала я миновал портал, через который попал в другое измерение, потом прошел мимо карьера, где нашел звездную печку, а потом пошел по лесной дороге. Шурф, в котором

я нашел драгоценные кристаллы, тоже был на месте, а в овраг, где мохнатые люди чуть не съели меня живьем, я не пошел – мне было страшновато на него даже смотреть.

Дорога сначала шла по лесной просеке, а потом свернула на поляну. В этот момент надо мной раздался крик огромного черного ворона, – он сидел на сухой осине, рядом с дорогой и провожал меня своим взглядом. Мне стало не по себе, – такую огромную птицу я еще не видел. Черные вороны мне иногда попадались в нашем лесу, – они были большие, но такого здоровенного ворона я видел впервые. Он был, наверное, больше взрослого гуся, а по размеру напоминал пернатых разбойников, – таких, как фрегат великолепный, адский кондор или южноамериканский орел-гарпия. Он так и остался сидеть на осине, а я пошел дальше по дороге и чувствовал его взгляд спиной. Впереди было одно место, которое меня всегда интриговало: у дороги была старая землянка, у которой давным-давно сгнил накат и от нее осталась просто яма с выходом, – неглубокой, обвалившейся канавой.

Я не спеша шел по дороге, отмахиваясь от комаров и слушал военные песни, которые доносились из кармана, – в нем лежал смартфон, в который я закачал из интернета песни военных лет. Впереди уже виднелся поворот,

за которым была старая землянка, а затем, после нее, начиналось мое любимое грибное место. Там уже не было сосен, – росли осины с березами и там я всегда набирал красноголовиков или белых грибов. Иногда их не было и я довольствовался подберезовиками. Этот участок с осинами и березами был небольшой по размерам и граничил с одной стороны с болотом, а с остальных был окружен дремучим сосновым бором, в котором грибов не было.

Поравнявшись с землянкой, я остановился в изумлении: из трубы, торчавшей из наката, вился слабый дымок и пахло кислым, словно там варили щи с капустой. Словом, в землянке кто-то был и готовил пищу. Простояв так несколько секунд, я решил подойти поближе и узнать, кто там поселился, – ведь я буквально несколько дней проходил мимо и смотрел на останки землянки и канаву. Теперь все выглядело по-другому, – накат был на своем месте и из него торчала труба для печки.

Мне не удалось подойти поближе: из землянки вылез здоровенный бородатый мужик. Он был выше меня на голову, одет в лапти и на нем были грязные штаны и какой-то не то камзол, не то кафтан. Пристроившись к сосне, он справил нужду, а потом, когда повернулся, увидел меня. За поясом у него был

кремниевый пистолет, – такие я видел только в музеях и нож, который мне напомнил мачете. Реакция у него была молниеносной, – он ринулся ко мне, как пуля, на ходу доставая свое оружие. Я сразу понял, что дело принимает опасный оборот: мне грозила смертельная опасность и я рванул с места, как бегун с низкого старта. Так быстро я не бегал никогда в жизни, – сосны мелькали справа, слева, но, слава богу, ни в одну я не взрезался.

Я забежал на Осиновую гору и оглянулся. Погони не было. Но я стрелой взлетел в гору, на середине которой, до этого случая, я обычно отдыхал. До землянки, откуда я бежал, было метров пятьсот: – это я знал точно, потому что этот лес знал, как свои пять пальцев. Эти сотни метров я пробежал вверх по склону, но, тем не менее, наверное, поставил рекорд. Никто на свете не хочет быть зарезанным, убитым из кремниевого пистолета или зарубленным таким огромным ножом и первым в этой очереди был я.

Первой моей мыслью, после забега на Осиновую гору была только одна, совершенно фантастическая мысль, что я нечаянно попал на сьемки исторического фильма, но тут же отогнал от себя эту дурацкую догадку. Все было слишком натурально: землянка, здоровенный мужик, – наверное, разбойник с большой дороги.

Отдышавшись, часто оглядываясь, я побрел к своему дому сквозь осиновый лес и скоро вышел к поселку. Там ходили люди, ездили автомобили и я немного успокоился. Только сейчас я вспомнил о смартфоне в своем кармане. Он негромко пел какую-то песню, в которой были строки про землянку…

Я подошел к шоссе, сел на пенек и набрал номер полиции. Когда оператор спросил, что случилось, объяснил, в чем дело. Меня заверили, что наряд патрульно-постовой службы через пару минут ко мне подъедет и разберется с бандитом. Через несколько минут около меня остановился Уаз-Патриот и из него вышли полицейские. Выслушав мой рассказ, они сели в машину и поехали. Ехать с ними я отказался, – сказал, что лучше подожду их здесь.

Прождал их, наверное, с полчаса. Они, когда приехали, сказали, что никого и ничего подозрительного не встретили. Пришлось мне поехать с ними и показать место, где я видел разбойника. Полицейская машина медленно проехала по лесной дорожке и остановилась у того места, откуда мне пришлось бежать. Я не стал выходить из машины, а просто показал на то место, где была землянка. Оба полицейских достали табельное оружие и вышли из машины. Пройдя несколько десятков метров, они, как по команде открыли огонь. Расстреляв каждый